

— Что, язык проглотил? — с торжеством в голосе сказал Лу Сюцзин. — Вечно ты крадёшься, как тень, и неизвестно, что у тебя в голове. Как давно ты здесь? С какого момента начал следить за мной?

— Кто за тобой следит? — ответил Лу Ли. — Я обнаружил это место, когда только приехал в ущелье Юньтянь. Даже если бы я его не нашёл, это не твоя территория, сюда может прийти кто угодно!

— Твой способ приходить — это подглядывать? — холодно спросил Лу Сюцзин.

— Если бы я не подглядывал, я бы не увидел этого спектакля, — Лу Ли не сдержался и засмеялся, впервые так спокойно и с иронией. — Если бы ты меня не обнаружил, ты бы, наверное, уже действовал, да?

Лу Сюцзин резко нахмурился:

— Лу Ли!!

— Он почти моего возраста, а ты готов был на такое! — холодно сказал Лу Ли.

Так или иначе, всего два года назад они узнали, что не являются родственниками. Если бы не это, он всё ещё был бы его «сыном»! Лу Сюцзин был совершенно бесстыдным, Ю Сюань был старше его всего на год! Кроме того, у них обоих в чертах лица ещё виднелась молодость. Лу Сюцзин явно был старшим, который питал интерес к молодым.

— Он намного старше тебя!

— Значит, ты признаёшь, что хотел его «скрытых правил»?!

Попав в ловушку его слов, Лу Сюцзин задышал тяжело, но вместо гнева рассмеялся:

— Ну и что? — словно намеренно дразня его. — Это просто партнёр для постели, молодой и красивый — что в этом плохого?

Лу Ли стиснул зубы.

— Какое тебе дело до моей личной жизни? — резко сказал Лу Сюцзин, его острый взгляд встретился с взглядом Лу Ли, и он не собирался отводить глаза. — Лу Ли, с какой стати ты меня поучаешь?

— Ты признаёшь, что думаешь только о сексе — увидел молодого и красивого и сразу захотел «скрытых правил»?!

— Заткнись!

Лу Ли вдруг почувствовал, как голова пошла кругом, и, не зная, что на него нашло, он положил сценарий и начал раздеваться.

Его одежда была похожа на одежду Ю Сюаня — это была одежда учеников внутреннего круга, белые одеяния с вышитыми узорами из сосен и бамбука. Сверху был лёгкий шарф.

— Что ты делаешь? — громко крикнул Лу Сюцзин.

Услышав, как Лу Ли говорит всё больше глупостей, он приказал ему замолчать, но не ожидал,

что тот начнёт раздеваться.

Лу Ли, словно не слыша его, снял одежду до локтей, обнажив большую часть груди и живота. Молодая, подтянутая кожа и стройное тело были выставлены на солнце, и жёлтые лучи словно покрыли его кожу медовым оттенком. Его тело излучало молодость, и Лу Сюцзин, увидев это, был потрясён, словно пригвождённый к месту.

Лу Ли шаг за шагом приближался к нему, его взгляд был полон исследования.

Он изучал, но в то же время был острым.

Лу Сюцзин знал, что не должен отводить взгляд, иначе это будет выглядеть, как признание вины.

Но Лу Ли всё ещё был в парике и гриме. Он решил, что грим был слишком искусным, а свет закатного солнца ему помогал. Нельзя было отрицать, что Лу Ли в полураздетой белой одежде, с распущенными волосами, хоть и не выглядел как женщина, был поразительно красив!

Лу Ли обнял его.

На мгновение, а затем отпустил.

Он словно узнал что-то невероятно смешное, но не смог засмеяться.

— У тебя есть реакция, — с недоверием сказал Лу Ли. — Лу Сюцзин, у тебя есть реакция!

Это было словно пощёчина для Лу Сюцзина, жгучая и острая! Его зрачки сузились:

— Лу Ли!!

Лу Ли отступил на шаг и сказал:

— Ты сейчас собираешься взорваться от гнева?

На лбу Лу Сюцзина выступили вены, и он едва сдержался, чтобы не ударить его.

Лу Ли быстро натянул одежду на себя и с безразличным выражением лица сказал:

— Теперь я знаю, ты действительно думаешь только о сексе.

Не обращая внимания на гнев, который вызвали его слова, Лу Ли ушёл, не оглядываясь.

В тот же день Лу Сюцзин покинул ущелье Юньтянь.

Чжоу Цзыи спросил, что случилось, но Лу Ли только покачал головой. Он знал, что раньше говорил в гневе, что больше не признаёт его, но теперь все его мысли исчезли. Его попытка проверить Лу Сюцзина была импульсивной, и даже он сам не мог понять, что тогда думал.

Разве Лу Сюцзин не любил молодых и красивых? Разве он не был молодым и красивым?

Но он действительно проявил интерес!

Лу Ли чуть не сломал сценарий в руках, чувствуя одновременно грусть и облегчение.

Все эти годы его погоня казалась шуткой, и теперь холодная вода окатила его, заставив понять

всё, что происходило раньше.

Теперь его путь в шоу-бизнесе больше не был связан с ним. Они окончательно разошлись.

□

Из-за того, что съёмки подходили к концу, уход Лу Сюцзина из группы не привлёк особого внимания. Чжоу Цзыи, хотя и был удивлён, спросил Лу Ли один раз и, не получив ответа, больше не спрашивал.

Все с грустью прощались с ущельем Юньтянь. Чжоу Цзыи больше всего сожалел о местной белой рыбе. Раньше, когда он ловил рыбу в других местах, она не была такой свежей и вкусной, а здесь её ещё и прекрасно готовили! Бай Нини тоже сожалела о рыбе, но её привлекал только вкус. Натуральные ингредиенты и мастерство повара заставили её понять, что в будущем ей будет трудно найти что-то подобное.

После ещё семи-восьми дней съёмок группа «Записок о парящих в облаках» отправилась обратно в провинцию Цзян. Некоторые сцены нужно было доснять в Хэндяне, включая сцены Ли Синьэр, убийства и интриги Шэн Цинфэна в городе, а также расследования Сяо Линъюня и Лу Южана. Если всё пойдёт быстро, съёмки займут чуть больше полутора месяцев.

Погода уже похолодала. Хотя климат в ущелье Юньтянь был тёплым, возвращение в провинцию Цзян сразу ощущалось.

В декабре в провинции Цзян уже нужно было носить тёплую одежду.

Анна, встретившая их, была в полном смятении, настаивая, что им обязательно нужен ассистент, который будет сопровождать их на съёмках!

Изначально Анна занималась подготовкой пресс-релизов для их команды в интернете, но когда она захотела поехать в ущелье Юньтянь, её туда не пустили.

Это озадачило Анна.

Когда артисты снимаются в шоу или фильмах, их менеджеры обычно не сопровождают их постоянно, только на определённые мероприятия. Но Чжоу Цзыи и Лу Ли были новичками, и у них не было ассистентов. Если она, как менеджер, не могла попасть туда, это означало, что несколько месяцев они должны были работать самостоятельно.

К счастью, ничего плохого не произошло!

Анна подготовила для Лу Ли и Чжоу Цзыи тёмные очки, пуховики и шарфы в зале ожидания на вокзале.

Одетыми в тёплую одежду, Лу Ли и Чжоу Цзыи отправились домой.

Когда Лу Ли вернулся в свою съёмную квартиру, было уже после полудня. попрощавшись с Анной и Чжоу Цзыи, он открыл дверь и вошёл, но почувствовал что-то неладное.

На окне были следы взлома.

Чтобы сэкономить, он и Фу Юньлань снимали старую квартиру.

Окно не было защищено, и если кто-то снаружи попытался бы его взломать, то мог бы легко

проникнуть внутрь. Хотя окно не было взломано до конца, и внутри не было следов проникновения, но что-то было не так! Кто-то пытался взломать окно, но остановился на полпути?

В тот момент Лу Ли хотел закрыть дверь.

Но, очевидно, было уже поздно.

Линь Уцянь ждал Лу Ли уже давно, и, работая в офисе, он не мог успокоиться!

Раньше, если он не мог получить что-то, это было просто сожаление, но теперь он был почти в ярости, с мыслями о том, что если не может получить, то уничтожит.

Фу Юньлань был таким же! Он не только не позволил ему добиться своего, но и был застукан стариком! Когда Линь Вэньсюн обнаружил его недостойное поведение, он, конечно, запретил ему приближаться к Фу Юньланю, и тот стал осторожен, его было трудно подобрать — поэтому он устроил тот инцидент и подверг его бойкоту. Сначала он хотел, чтобы Фу Юньлань попросил его о помощи. Фу Юньлань не мог не знать о его связях с Тяньшэн, и если бы он попросил, он бы снял бойкот и продвигал его, но Фу Юньлань не хотел! Позже он только думал, что если Фу Юньлань попросит, он будет мучить его и не даст ничего взамен.

Теперь Лу Ли вызывал у него те же чувства.

<http://bllate.org/book/16232/1458830>